

Шедяков В. Е., д.с.н., к.э.н., доцент
независимый исследователь
г. Киев, Украина

DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-125-1-10>

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ – ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Чем серьёзнее надвигающиеся изменения, тем важнее консолидация общества при их осуществлении. Между тем, культурно-цивилизационные миры отвечают на исторические вызовы по-разному, что открывает широкий простор для анализа с позиций экономической компаративистики. Адаптивность и, в частности, мобилизуемость перед лицом стоящих задач – весомый элемент жизнеспособности социально-экономической системы [1–5]. При этом, с одной стороны, преодоление скученности, рассредоточение и переход к опоре на жизненные силы собственного культурно-цивилизационного мира коррелируют с обеспечением природоподобия и органичности общественной организации. С другой стороны, при осевом значении для (макро)регионов базовых ценностно-смысловых комплексов, по-разному мощное звучание (вплоть до определяющего) могут приобретать военно-политические, религиозно-этнические, экономические факторы консолидации.

На переломе эпох совершенно недостаточно полагаться на саморегулирующие силы и случайные процессы в «режиме рыскания», необходимо целенаправленно корректировать применение доступных ресурсно-методологических баз, отбирая наиболее эффективный в данных условиях инструментарий и прямого, и косвенного

воздействия. И только фрагментарных механизмов государственно-частного партнёрства мало. Время форсированных межпарадигмальных трансформаций кардинально расширяет окно возможностей, использование которого влияет не только на текущее положение дел, но и закладывает долговременные тренды, выводя на те или иные орбиты последующих трансформаций. Сущность происходящих процессов связана с противоборством различных вариантов дальнейших изменений, а не только отмиранием прошлых стратегий и рождением грядущих. Так, возможности и риски, даруемые человечеству развёртывающимся историческим процессом, включают процессы прогнозируемые и непрогнозируемые, стихийные и целенаправленные, уникальные и закономерные, неуправляемые, самоуправляемые и управляемые, эволюционные и революционные, циклично-волнообразные и необратимо-поступательные (как прогрессивные, так и регрессивные). Действие закона неравномерности исторического развития приводит к постоянной смене лидеров развития в ойкумене, видоизменяя представления о должном и желательном и обостряя конфликтность между культурно-цивилизационными мирами и внутри них, что обеспечивает конкуренцию подходов и ответов на исторические вызовы.

Наращение черт постглобальности, в т.ч. комплексная регионализация мира (прежде всего, на основе базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров) при регулярности обменов материальными и духовными благами в глобальном масштабе, – воплощается в новой стратегической реальности. Постглобализм наиболее выпукло проявляется как качество, во-первых, понимания / восприятия /

представлений и, во-вторых, освоения складывающейся действительности в рамках материальных и духовных практик. «Информационный взрыв» повысил значение деятельности по оценке, отбору и переработке знаний, что естественным образом повышает общественную ценность одарённости и компетентности, фиксируясь в явлениях меритократии и экспертократии. Сокращение срока для принятия и осуществления решений, на протяжении которого действия являются продуктивными, увеличивает как роль допущенных к функциям власти и управления, так и весомость народного контроля за их деятельностью (в частности, для препятствия узкокорыстному эгоизму, бюрократической коросте и административной коррупции).

Очевидно изменение приоритетов использования ресурсов (в частности, распределения ВВП, расходов бюджета). Например, всё важнее обеспечение качественных систем здравоохранения, образования, науки и т.д., но отнюдь не всегда «медицинского, образовательного и др. бизнеса», порой паразитирующего на эксплуатации потребностей людей. Нарастает расхождение интересов, с одной стороны, национальных государств и культурно-цивилизационных миров и, с другой, – транснациональных организаций и корпораций, а также между представителями сектора «реальной экономики» и финансово-спекулятивного капитала, отражаясь в подачах разноуровневых СМИ и on-line платформ. Вместе с тем, средний класс, длительный период рассматриваемый в качестве столпа общества, остова социально-политической устойчивости, сам нуждается в поддержке. Так, судьбу пролетариата унаследовала сначала интеллигенция, а теперь пришла очередь и среднего класса – закредитованного, нищающего, манипулируемого. Причём катастрофичность

для общества сохранения в неизменном виде нынешнего состояния как социально-политического остова существующего образа жизни, так и правящей надстройки осознана повсеместно. А по результатам избирательных кампаний в ряде стран можно судить о том, что: – топ-менеджеры с прежними стереотипами зачастую не в состоянии предложить эффективные пути решения наиболее остро стоящих проблем; – на место противостояния «правых» и «левых» идеологий исподволь приходит столкновение глобалистских и антиглобалистских подходов, истеблишмента и народа, политического авангарда и глубинки; – утрачивает своё значение формальная отнесённость к определённой партии и роль карьеры партийного функционера; – возрастает роль баланса между органами и ветвями власти, а также контроля за ней со стороны народа, оппозиции и журналистского корпуса. Системный мировой экономический кризис начала 21 века – проявление общего кризиса доминантной формы индустриализма, однако, её преодоление неизбежно требует учета постиндустриальных перспектив экономики знания, а также диапазона её возможностей в развитии и активизации субъективного фактора. И расцвет товарного фетишизма – это не только апология денег, но и расчеловечивание общественной жизни. Редукция как к травянистому существованию, так и к животным инстинктам, реализации принципов консьюмеризма и накопительства – путь деградации человека и атомизации общества контрмодерна.

Обеспечение же реального суверенитета (в частности, экономического) требует актуализации ресурсно-методологических баз эндогенного развития и акцентирования новейших технико-технологических

укладов глубокой переработки при повышении веса интеллектоёмкого творчества. На успех в обществе знания можно рассчитывать исключительно при расширении поля творчества (прежде всего, духовно-интеллектуального). Отсюда – и общественная необходимость высвобождения времени человека для просоциального творчества в труде, и формирование культуры деятельности. Отсюда также – цивилизационная потребность в постоянном мотивировании и обучении деятельности при акценте на воспитании характеристик «человека разумного», а не «человека умелого», в экономическом поведении – не «человека экономического», а «человека творческого», не «пройдохи», «потребителя» или «приобретателя», а «созидателя», с формированием и комплексной стимулирующей желательные изменения общественной среды, и кластеров развития. Требуется радикальная активизация именно научно-интеллектуального потенциала, стало быть, действительная приоритетность образовательно-научно-производственного комплекса, преодоление тенденций к деиндустриализации и контрмодерну. Что, в свою очередь ориентирует на развитие систем стимулирования соответственно общественно-необходимому рекомбинированию востребуемых способностей, потребностей, интересов и мотивов.

Литература:

1. Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Москва : Academia, 2008. 272 с.
2. Herrnstein R.J., Murray Ch. The Bell Curve: Intelligence and Class Structure in American Life. Free Press, 1994. 845 p.
3. Шедяков В.Е. У колыбели новой общественной парадигмы. *Перспективи*. Соціально-політичний журнал. 2020. № 3. С. 100–108. DOI: <https://doi.org/10.24195/spj1561-1264.2020.3.13>

4. Шедяков В.Е. Возможности и риски эпохи: научно-исследовательская рефлексия – рефлексивное управление – рефлексивная модернизация. *Management of modern socio-economic systems* / ed. by J. Žukovskis, K. Shaposhnykov. Kaunas : Baltija Publishing, 2017. Vol. 1. P. 201–218.

5. Шедяков В.Е. Устойчивость культурно-цивилизационного мира: предпосылки и их реализация. *Labyrinths of Reality* : Collection of scient. works (based on materials of XII Intern. scient. and pract.l conf.) / ed. by M.A. Zhurba. Montreal, 2021. Issue 7(12). P. 26–32.